

ОВД, а с другой – избежать отсылочных норм путем включения в данный Закон правил прямого действия.

В частности, предлагается абзац первый ч. 1 ст. 28 «Применение специальных средств» Закона об ОВД изложить в следующей редакции: «Сотрудник органов внутренних дел применяет наручники, резиновые палки, средства связывания, специальные химические вещества, светозвуковые устройства отвлекающего воздействия, устройства для вскрытия помещений, устройства для принудительной остановки транспортных средств, средства для пресечения полетов беспилотных летательных аппаратов и другие специальные средства, в том числе служебных животных, в случае:».

Кроме того, дополнить ст. 28 «Применение специальных средств» Закона об ОВД после абзаца восьмого абзацем следующего содержания: «пресечения незаконного полета беспилотного летательного аппарата».

Что касается применения и использования оружия сотрудниками ОВД, то в ст. 29 Закона об ОВД нормативно закреплены только случаи применения оружия в отношении лица, совершающего противоправные действия, а не в отношении неодушевленного предмета. Обстоятельства использования оружия указаны только для обезвреживания животного, остановки транспортного средства и подачи сигнала тревоги (вызова помощи), что в условиях массового развития беспилотной авиации представляется недостаточным.

Для расширения правовой основы на использование оружия полагаем целесообразным дополнить норму ст. 29 «Применение и использование оружия» Закона об ОВД основанием следующего содержания: «пресечения незаконного полета беспилотного летательного аппарата».

В контексте рассматриваемой темы требует дополнения также Перечень вооружения, боевой и специальной техники, специальных средств, состоящих на вооружении ОВД (далее – Перечень), утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 23 января 2009 г. (имеет ограничительный гриф), так как в нем не закреплены конкретные виды специальных средств по пресечению полетов БПЛА. Мы разделяем в этом вопросе точку зрения Э.П. Костюковича, который полагает, что данное состояние свидетельствует о наличии правовой коллизии между правом на применение эффективных средств противодействия БПЛА и возможностью его реализации на практике. Для устранения отмеченного недостатка ученый предлагает дополнить раздел «Специальные средства» Перечня подразделом «Средства и комплексы радиоэлектронной борьбы с беспилотными летательными аппаратами» следующего содержания: «комплекс для защиты особо важных охраняемых объектов от беспилотных летательных аппаратов (авиамоделей); станция

радиоэлектронной борьбы с беспилотными летательными аппаратами (авиамоделями); радиоэлектронное ружье для борьбы с беспилотными летательными аппаратами (авиамоделями)».

Таким образом, предлагаемые выше изменения и дополнения в правовое регулирование применения оружия и специальных средств (в том числе средств РЭБ) для прекращения полета БПЛА как меры административно-правового пресечения путем принятия норм прямого действия позволят развить и конкретизировать положения норм Указа № 215 применительно к деятельности ОВД; определить место средств и комплексов радиоэлектронной борьбы с полетами БПЛА в системе специальных средств, на применение которых в соответствии со ст. 28 Закона об ОВД наделены полномочиями сотрудники ОВД; расширить перечень оснований для использования оружия, предусмотренных ст. 29 Закона об ОВД.

УДК 342.9

И.И. Мах

О КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

В теории административного права большинство ученых-административистов рассматривают юрисдикцию в качестве самостоятельного вида деятельности соответствующих государственных органов, осуществляющих рассмотрение дел об административных правонарушениях и принимающих по ним решения. По сути, такого мнения придерживается и А.П. Шергин, говоря о том, что административно-юрисдикционная деятельность – это вид правоохранительной деятельности органов государственного управления и других компетентных органов, охватывающий рассмотрение дел об административных правонарушениях (отдельных видах преступлений) и принятие по ним решений в установленных законом формах и порядке. Аналогичную позицию поддерживает и Ю.Н. Стариков, говоря о том, что административно-юрисдикционная деятельность ограничивается рассмотрением дел об административных правонарушениях.

Имеются и другие точки зрения. Согласно одной из них административная юрисдикция имеет место во всех тех случаях, когда предметом действий органов исполнительной власти (их должностных лиц) выступает конкретный административно-правовой спор. В такой трактовке административная юрисдикция понимается как «исполнительно-распорядительная деятельность по применению установленных государ-

ством нормативных предписаний к конкретным случаям, разрешению конфликтных правовых ситуаций в случаях возникновения спора о праве либо нарушения установленных законодательством правил».

Отдельные авторы пишут о том, что административная юрисдикция включает в себя деятельность государственных органов (должностных лиц) по разрешению индивидуальных дел в случаях возникновения спора о праве.

В качестве основы для выработки своего отношения к изучаемому нами явлению, а также учитывая сложившуюся в Республике Беларусь административно-юрисдикционную практику и содержание действующего в нашей республике законодательства и, в частности, Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, примем решение, согласно которому под административно-юрисдикционной деятельностью мы будем понимать деятельность специальных государственных органов, осуществляющих рассмотрение дел об административных правонарушениях и принятие по ним соответствующих решений. В соответствии с этим сформулируем понятие «субъект административной юрисдикции». Согласно ему под субъектом административной юрисдикции следует понимать государственный орган, наделенный полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях и принимать по ним соответствующие решения.

Изучение административно-юрисдикционной деятельности в Республике Беларусь, соответствующего законодательства свидетельствует о том, что перечень органов, осуществляющих данную деятельность, достаточно разнообразен. В свою очередь, это служит основанием для проведения соответствующей их дифференциации.

В юридической литературе имеется ряд классификаций субъектов административной юрисдикции, в основе которых лежат различные критерии. Согласно одной из наиболее распространенных из них субъекты административной юрисдикции классифицируются:

1) по способу принятия решения: коллегиальные (административные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних), индивидуальные (руководители контрольно-надзорных органов, другие уполномоченные лица);

2) по компетенции рассмотрения дел: общей компетенции (судья), специальной компетенции (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав), отраслевой компетенции (должностные лица государственной противопожарной службы);

3) по порядку образования: выбираемые (административные комиссии), назначаемые.

Дополнением предложенной классификации может стать дифференциация субъектов административной юрисдикции, основанная на анализе ст. 3.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПКИоАП). Исходя из ее содержания, мы можем разделить все органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, на суд и государственные органы системы исполнительной власти. В числе последних отметим местные исполнительные и распорядительные органы и органы, созданные на их основе; сельские, поселковые исполнительные комитеты; административные комиссии районного (городского) исполнительного комитета или администрации района в городе; районные (городские), районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних; органы внутренних дел; органы Комитета государственного контроля Республики Беларусь и др.

Дифференциация субъектов, осуществляющих административно-юрисдикционные функции, может быть проведена и на основе роли и места административно-юрисдикционных полномочий в системе возложенных на них задач.

Исходя из этого критерия, они могут быть разделены на государственные органы, для которых осуществление административной юрисдикционной деятельности является одной из основных задач (суд, органы внутренних дел); и органы, для которых осуществление административной юрисдикционной деятельности не является одной из основных задач (все иные органы, включенные в ст. 3.1 ПКИоАП).

Кроме того, все субъекты, осуществляющие административно-юрисдикционную деятельность, могут быть разделены на субъекты, осуществляющие ее в «полном объеме» (рассмотрение дела и принятие по нему решения), и органы, осуществляющие административно-юрисдикционную деятельность в «усеченном объеме». Полномочия последних ограничиваются лишь подготовкой дела об административном правонарушении к рассмотрению, а точнее составлением протокола об административном правонарушении.

Перечень этих органов можно обнаружить в ст. 3.30 ПКИоАП. Изучение задач и функций органов, наделенных административно-юрисдикционными полномочиями, позволяет выделить в отдельную группу органы, осуществляющие контрольную и надзорную деятельность. Их статус как самостоятельной группы обусловлен многочисленностью данных государственных органов, перечень которых дан в гл. 3 ПКИоАП.